

Юнь Лин почувствовала аромат вина, и у нее потекли слюнки. Она взяла банку с вином со стола, налила себе чашку и выпила залпом. После этого она с удовольствием облизала губы.

— Вкусно! Хотя оно не такое насыщенное, как вина из Башу, но у него есть легкий аромат, как у лотоса. Очень вкусно!

Сказав это, она выпила еще несколько чашек, и вскоре банка опустела. Цзян Чэн в Пристани Лотоса никогда не видел мужчину, который пил бы так много, не говоря уже о женщине. Это было невероятно.

После того как банка вина опустела, оба слегка опьянели и, подогретые вином, начали играть в игру, соревнуясь, кто выпьет больше.

На следующий день Цзян Чэн проснулся, и чувство подавленности, которое он испытывал, исчезло. С тех пор как Вэй Усянь покинул их клан, он не пил так весело. Девушка Юнь Лин, несмотря на свою молодость, пила без всякой осторожности, напиваясь до бесчувствия. И что удивительно, ее выносливость к алкоголю была настолько высока, что она напоминала самого Вэй Усяня.

С этими мыслями он приказал слугам приготовить похмельный суп и отнести его в комнату, где остановилась Юнь Лин.

Вернувшись в свою комнату, Вэй Ин осмотрел обстановку. После того как Лань Чжань узнал его на горе Дафаньшань, он привел его сюда, в Цзинши. Позже, когда он был ранен на Золотом Террасе, Лань Чжань также привел его сюда для лечения. После событий в храме Гуаньинь он прожил здесь несколько месяцев, прежде чем отправиться в путешествие. Теперь, вернувшись сюда, он вдруг почувствовал, что это место стало для него домом.

— Дом?

Вэй Ин был поражен собственной мыслью. Если это место было его домом, то Лань Чжань, выходит, был его женой?

— О чем ты думаешь, Вэй Ин!

Он хлопнул себя по лицу, чтобы выйти из этого прекрасного сна.

— Лань Чжань — это человек с безупречной репутацией среди ста кланов заклинателей, а теперь еще и Верховный Заклинатель. Как такой, как я, еретик и злодей, может осквернить его? Он должен жениться на самой красивой и знатной фее, жить в гармонии и счастье до конца своих дней. Но где сейчас найти такую фею среди ста кланов?

Думая о том, как Лань Чжань женится, как они будут жить вместе в Цзинши, как его взгляд станет мягким только для нее, а улыбка будет появляться только ради нее, его сердце сжалось. Внутри стало кисло и горько, и ему стало очень тяжело.

В этот момент Лань Чжань вошел с двумя банками вина «Небесная Улыбка» и сел напротив него. Он налил две чашки вина и протянул одну Вэй Иню. Тот взял ее.

Лань Чжань заметил, что лицо Вэй Иня выглядит неважно, и спросил:

— Вэй Ин, что случилось?

Вэй Ин посмотрел на него. Светлые, как янтарь, глаза Лань Чжэня были полны тепла и заботы, и его сердце тоже наполнилось теплом.

— Какая разница? Живи сегодняшним днем. Пока он заботится обо мне, этого достаточно.

— Ничего, просто немного устал.

— Хорошо, Вэй Ин. Сегодня ты уже пил, так что пей поменьше и ляг пораньше.

Еще он не успел ответить, как услышал шорох. Маленький желтый бумажный человечек вылез из его кармана, вскочил на плечо и прильнул к его уху, шепча:

— Брат Усянь, вино с ароматом лотоса из Пристани Лотоса действительно вкусное! Я соревновалась с Цзян Чэном, кто больше выпьет, и он напился до потери сознания! Я за тебя отомстила, я молодец?

Вэй Ин смущенно потер нос, украдкой взглянув на Лань Чжэня. Обычно холодный взгляд Лань Чжэня теперь был покрыт инеем, словно ледяная пустошь.

— Лин, ложись спать, не шали. Это не гора Линшань, вино вредит здоровью, не пей слишком много!

Вэй Ин говорил с заботой, которую трудно было скрыть.

Он заметил недовольство Лань Чжэня и хотел успокоить Лин, но Лань Чжэнь взял чашку с вином, стоящую перед ним, и выпил залпом. Затем он налил еще одну чашку и снова выпил ее. Подняв голову, он прямо посмотрел на Вэй Иня, его янтарные глаза были слегка затуманены, а губы слегка надулись, как будто он обиделся.

— Вэй Ин, я тоже пьян!

С этими словами он упал на стол и уснул.

— Лань Чжэнь, как ты... Здесь Облачные Глубины, завтра тебе снова придется наказывать себя? Давай, ляжем на кровать, так будет удобнее.

Сказав это, он поднял его и аккуратно положил на кровать, протерев лицо теплым полотенцем и уложив в стандартную позу для сна по правилам клана Лань. Затем он сел за стол, ожидая, пока Лань Чжэнь проснется. В его сердце было и раскаяние за то, что он заставил Лань Чжэня нарушить правила, и небольшая надежда.

Через полчаса длинные ресницы Лань Чжэня зашевелились, и он проснулся. Встав с кровати, он, не надевая обувь, подошел прямо к Вэй Иню. Увидев маленького желтого бумажного человечка, все еще сидящего на его плече, он взял его и осторожно положил на ладонь, шепча:

— Это мое, не разговаривай с ней!

Пьяный Ханьгуан-цзюнь был гораздо более откровенным. Его щеки слегка порозовели, губы надулись, а обычно холодные глаза из-за опьянения стали мягче. Он выглядел так прекрасно, что такого Ханьгуан-цзюня нельзя было показывать никому.

Оказалось, он был обижен, потому что Вэй Ин заботился о пьяной Юнь Лин, а не о нем. Поэтому он тоже напился, чтобы привлечь внимание. Такой Ханьгуан-цзюнь, с каплей человечности, был просто очарователен.

Вэй Ин быстро наложил заклятие на бумажного человечка и, поглаживая Лань Чжана по спине, успокаивал его:

— Лань Чжань, я не буду с ней разговаривать, только с тобой, хорошо?

— Хорошо.

Он налил стакан воды и протянул ему:

— Но Ханьгуан-цзюнь тоже не должен пить. Ты Верховный Заклинатель, нарушать правила — это неправильно. Что скажут твои младшие и старшие, если узнают?

— Не хочу быть Верховным Заклинателем, хочу уйти с Вэй Инем!

Вэй Ин замер, и его глаза вдруг наполнились слезами. Вспомнив, как после событий в храме Гуаньинь он был уверен, что Лань Чжань уйдет с ним, но ошибся. Лань Чжань остался, чтобы стать Верховным Заклинателем, даже не попытавшись его удержать. Конечно, он не мог не чувствовать обиду. Вернувшись, он снова был рядом с ним, и Вэй Ин привык к его заботе. Но как он мог так легко его отпустить? Разве он не понимал, как ему было больно?

Эта мысль, как острая заноза, сидела в его сердце. К счастью, он был по натуре оптимистом и шел своим путем, будь то широкая дорога или узкий мост, искал ответы на свои вопросы и случайно встретил старых друзей, даже создал духовное ядро. Но в глубине души он всегда думал о Лань Чжань. Хотя ему было больно, он понимал: Лань Чжань не был одинок, как он. У него были родственники, клан и репутация Ханьгуан-цзюня. А у Вэй Иня ничего не было. Поэтому он вернулся, чтобы увидеть его.

Теперь, услышав эти слова, обида, которую он испытывал, вдруг исчезла. Лань Чжань все еще хотел быть с ним.

Лань Чжань заметил, что Вэй Ин задумался, и его глаза наполнились слезами. Он смущенно уставился на него.

— Почему ты не позволил мне остаться?

— Ты не хотел.

Да, Лань Чжань всегда думал о нем. Вэй Ин много раз невольно показывал, что ему не нравятся тысячи правил Облачных Глубин. Лань Чжань был джентльменом, и он не хотел заставлять его оставаться против его воли. Да и с какой стати он должен был оставаться? Как друг Ханьгуан-цзюня?

— Лань Чжань, у тебя есть кто-то, кого ты любишь?

— Есть. Я люблю его, но он не хочет. Он ушел.

— А.

Почему-то в его сердце возникло легкое чувство потери.

Лань Чжань крепко сжал его руку, смотря на него с искренней теплотой.

— Вэй Ин, вернись, не уходи.

«Этот Лань Чжань, пережив разочарование, вспомнил о старом друге», — подумал Вэй Ин, чувствуя горечь. Но он все равно должен был утешить пьяного Лань Чжаня. В конце концов, когда он проспится, он не вспомнит, что говорил.

— Хорошо, я не уйду, я останусь с тобой.

Он успокаивающе погладил его по спине, а когда Лань Чжань с легким дискомфортом потер голову, притянул его к себе, осторожно массируя, чтобы облегчить головную боль.

Прижавшись к его груди, Ханьгуан-цзюнь был тих, как кролик. Вэй Ин вдыхал его легкий аромат сандалового дерева, и в его сердце воцарилось чувство покоя. Какими бы мрачными ни были прошлые воспоминания и каким бы неопределенным ни было будущее, он хотел просто сидеть так, разговаривая с ним, слушая, как он играет мелодию Очищения Сердца, или даже сражаясь с ним на мечах. Как бы это было прекрасно!

Посмотрев на часы, Лань Чжань поднялся, снял верхнюю одежду и сказал:

— Вэй Ин, уже час ночи, пора спать.

С этими словами он лег на внутреннюю сторону кровати. Вэй Ин посмотрел на свободное место снаружи и спросил:

— Лань Чжань, ты хочешь, чтобы я спал с тобой?

— Да.

[В данном тексте нет авторских примечаний, комментариев или благодарностей.]

<http://bllate.org/book/16226/1457626>